

Эллисон спала на одеяле. Ты что, можешь спать во сне?

Я сел на одеяло рядом с ней и достал бутылку воды из корзины для пикника, прежде чем осторожно встряхнуть девушку, чтобы разбудить.

Она подняла голову и сонно сказала:

— А, вот и ты. Я думала, может быть, ты уже не придешь. Почему ты так долго?

Я наклонился, легонько поцеловал ее и сказал:

— Ты не поверишь в то, что я тебе расскажу.

И она правда не поверила.

— И ты говоришь, что направлялся сюда, когда все это случилось? — спросила она, когда я закончил рассказ.

— Да, как и в любой другой раз. Нет, на самом деле, теперь, когда я думаю об этом, было одно отличие. В самом начале я прошел через дверь. Обычно я использую дверь для перехода только тогда, когда я уже здесь. Ну, знаешь, уйти отсюда куда-нибудь еще или вернуться. Обычно, когда мы собираемся здесь, я просто "просыпаюсь" здесь или пользуюсь дверью своей спальни. Но это была совершенно другая дверь.

— Я думаю, это уже кое-что. Ты заметил еще что-нибудь необычное? Я имею в виду, помимо всего этого?

— Нет, не совсем, мне казалось, что я все это время находился в режиме наблюдателя. Есть какие-нибудь идеи?

— Да, но единственное, что подходит, немного пугает меня. Похоже, кто-то хотел, чтобы ты "встретился" с неким агентом ФБР. Вопрос в том, кто? И что не менее важно, как им это удалось. Ты случайно не смотрел на свое кольцо?

— Что? Черт! Я даже не подумал об этом. Извини, похоже, я все испортил.

— Не беспокойся. Я прощу тебя за то, что ты был немного рассеян. Я не знаю, действительно ли мы можем извлечь из этого что-то еще. Я думаю, тебе лучше поговорить об этом с Бобом в понедельник. Я бы не стала беспокоить его в выходные. Я сомневаюсь, что это так важно, но обязательно поговори с ним.

Я кивнул. Эллисон, казалось, на мгновение собралась с мыслями и продолжила:

— Я думаю, вы с Шеннон довольно скоро останетесь здесь одни. Мне неприятно это говорить, но Марк на все готов. И прежде чем ты об этом подумаешь, я не хочу, чтобы ты что-либо говорил об этом или пытался что-либо делать. Я прекрасно могу с ним справиться. Ничего серьезного, и он не заставляет меня, но мне приходится отталкивать его руки от тех мест, где им не место. Должно быть, это мальчишеская привычка.

— У меня нет такой привычки, — сказал я в свою защиту.

— Да, я знаю, и мне не следовало так обобщать, извини. Мы просто назовем это гормонами и оставим все как есть. В любом случае, приготовься услышать громкий звук удара, когда он попробует сделать это в следующий раз. По крайней мере, это даст мне повод перестать им "интересоваться". И, надеюсь, следующая девушка, которая бросится на него, выиграет от этого.

Это заставило меня задуматься.

— Знаешь, наверное, в этом и есть разница. Марк не был заинтересован в тебе, и ты внезапно напала на него. Я уже интересовался Шеннон и думал о том, как быть с ней осторожным. У Марка не было возможности подумать. Так что гормоны решили взять управление на себя, и с тех пор все пошло под откос. Хмм. Что ж, я покончу с этой ночью и поплаваю или поделаю что-нибудь еще, чтобы отвлечься от всего этого, пока мне не придется встать. Увидимся утром.

Суббота была типичным днем в Южной Калифорнии. Я сделал свою домашнюю работу, обычные дела по выходным, и мы вдвоем вымыли обе машины. Потом мы поплавали и в целом приятно провели день вместе.

Но ночью это случилось снова.

Я снова "проснулся" и обнаружил, что стою лицом к двум дверям. На этот раз я проверил свое кольцо. Оно было, твердое и успокаивающее, на моей руке. Я отвернулся от него, подошел к двери своей спальни и открыл ее. Я смотрел на поляну; я мог разглядеть только уголок одеяла за кустами.

Я вернулся, вошел в другую дверь и оказался в церкви. Я стоял один на балконе и смотрел вниз. Я проверил еще раз, и моего кольца на руке уже не было. Все молодожены и подружки невесты были на своих местах, и церемония только начиналась. Затем сцена изменилась, и я оказался в проходе. Двери открылись, и вошла женщина, великолепная в ниспадающем белом платье. Она постояла мгновение, пока щелкали камеры, запечатлевая этот момент. Пожилой джентльмен предложил ей руку и медленно повел по переполненному проходу. На его лице была смесь гордости и печали. Его маленькая девочка выросла, и теперь другой мужчина

забирает ее. Он мастерски справился со слезами, которые, как я видел, появились в уголках его глаз, когда я отступил перед ними.

Они добрались до назначенного места, и настало время церемонии. Она легонько поцеловала его в щеку и сказала:

— Я люблю тебя, папочка. Жаль, что Эми не с нами.

Он обнял ее, и у него потекли слезы.

— Я тоже, милая, я тоже. Я люблю тебя, принцесса. — Он отступил назад и присоединился к женщине в первом ряду. Не говоря ни слова, она поцеловала его в щеку и незаметно вложила ему в руку салфетку.

Церемония продолжилась; состоялся обмен клятвами:

— Берешь ли ты, Майкл Роберт Стайлз, эту женщину в жены... пока смерть не разлучит вас?

— Беру.

Он повернулся к невесте...

— Ты, Ребекка Джин Хэмптон, берешь ли этого мужчину...

Он так и не закончил. Когда он дошел до строчки "пока смерть не разлучит вас", она прогремела по церкви гулким эхом. На третьем эхе я обнаружил, что смотрю вниз на окровавленное тело Майкла Роберта Стайлза. Его невеста, с которой он встречался полгода (откуда я это знаю?) держала его голову у себя на коленях, и ее слезы капали ему на лицо. На другом конце комнаты лежали тела мужчины, который убил его, и девушки, которую он пытался спасти. Под вой сирен две машины с визгом остановились у церкви, вскоре за ними в комнату ворвались четверо мужчин с пистолетами на изготовку. На их лицах сразу же отразился шок. Не знаю почему, но я узнал в одном из них Сэмюэля Родрикеза, того самого "Рода", которому она позвонила из банка. Он медленно направился к ней, на ходу переговариваясь через плечо с тремя другими.

— Проверь остальных и посмотри, почему "скорая" так долго едет. — Затем он медленно опустился на колени перед мертвым телом своего лучшего друга и женщины, которая любила его до конца его дней. — Бекс, мне жаль.

Она повернулась к нему своим заплаканным лицом, но трудно было сказать, видела она его или нет.

— Я опоздала. Он хотел убить девушку. Я услышала, как Майкл вошел в дверь. Он не мог знать, что она попала в ловушку. Простая проволока, как раз достаточная, чтобы споткнуться об нее. Прежде чем он пришел в себя, этот ублюдок вытащил пистолет и дважды выстрелил в Майкла. Я двигалась так быстро, как только могла. Его микрофон все еще работал. Я слышала его дыхание. Род, он не был мертв. Затем девушка закричала, но крик оборвался, когда ублюдок ударил ее ножом. Я услышала, как Майкл прошептал: "Нет", а затем еще два выстрела. Когда я добралась сюда, они оба были мертвы. Я уже знала, что Майкл мертв. Я слышала, как он умер. О, Род! Почему я не могла быть быстрее? Просто немного быстрее... — И снова на ее глаза навернулись слезы.

Он некоторое время держал ее в объятиях, пока она плакала, затем продолжил принимать отчеты от других агентов. Они были удивлены, обнаружив, что девушка все еще жива, серьезно ранена, но нож прошел мимо ее сердца. Однако пуля пробила легкое, что оборвало ее крик. Она потеряла сознание от шока, вызванного болью. Бригада скорой помощи думала, что она выживет, поэтому вызвали медицинский вертолет, который ждали на поляне на полпути вниз с горы.

Затем прибыл коронер, и пришло время забирать Майкла. Она держала его за руку, пока они не закрыли большой черный пакет, а затем последовала за ними к выходу. Род придержал дверцу машины, пока она в оцепенении забиралась на заднее сиденье.

Сцена перенеслась на кладбище. Рядом стоял почетный караул. Ребекка стояла рядом с матерью Майкла, когда мужа и сына предавали земле. Были выплаканы слезы. Слова были произнесены, и сцена погрузилась во тьму.

Я вернулся в свою комнату, мое кольцо снова ощущалось на моем пальце солидной тяжестью. Интересно, чей это был сон? Почему я оказался в нем? Две ночи подряд... должна была быть причина. Мне действительно нужно было поговорить с Эллисон; может быть, и с Бобом тоже, но определенно точно с Эллисон. Я повернулся к двери спальни и впервые почувствовал тревогу. Уже дважды я входил в двери и оказывался в незнакомом месте, чтобы наблюдать за женщиной, которую я не знаю. Несмотря на то, что ни в одном из этих обстоятельств не было ничего угрожающего, я впервые почувствовал неуверенность в себе. Что там Эллисон сказала прошлой ночью? Что-то о том, что кто-то хочет, чтобы я познакомился с этой женщиной? Опять же, вопрос заключался в том, кто и, что более важно, почему? Как это вообще могло быть сделано? Я открыл дверь и шагнул внутрь.

Я вышел не на поляну, а на свой задний дворик. Было тепло и солнечно, еще один типичный день в раю. Рядом с бассейном стояли два шезлонга. Оба были пусты. Рядом со стульями находились стаканы с чаем со льдом, полотенца и два купальных костюма. Владельцы этих двух костюмов были в бассейне и, очевидно, не ожидали меня увидеть. Эллисон стояла слишком близко ко мне спиной, она не слышала, как хлопнула дверь. Шеннон стояла лицом ко мне, но ее глаза были закрыты, так что она тоже меня не видела. Она была более чем немного занята. Одна рука лежала на плече Эллисон, другая; ну, а другая, очевидно, была занята ниже ватерлинии. Казалось, Эллисон обрабатывает ракушку своей лучшей подруги.

Итак, что вы делаете, когда застаёте свою младшую сестру за бурной оральной перепалкой с её лучшей подругой? По сути, есть два варианта. Вы можете притвориться, что вас там никогда не было, и тихо выйти. Или вы можете сделать то, что сделал я. Переоделся в свой купальный костюм и прыгнул пушечным ядром в центр бассейна! К тому времени, когда я вынырнул, обе девушки отплевывались и брызгали слюной, недоумевая, что только что произошло.

Ни одна из них не отреагировала так, как я того ожидал, на то, что их застукали совершенно голыми в бассейне за бурной сексуальной деятельностью. Шеннон просто исчезла. Эллисон выглядела более смущенной, чем, по-моему, я когда-либо её видел.

— Джимми! о боже мой! Я не ожидала тебя здесь увидеть. — Она густо покраснела.

— Это точно. Расслабься, сестренка. Я уже говорил тебе, что я не против. У меня нет никаких негативных чувств по отношению к тебе и Шеннон. И я, конечно, не возражаю, чтобы ты занималась ею во снах. Но поскольку твоя девушка бросила тебя, а я просто случайно оказался здесь, могу ли я что-нибудь для тебя сделать?

Несмотря на свое смущение, она, очевидно, все еще ощущала последствия своей интерлюдии с Шеннон.

— О, я могу придумать несколько дел, которые ты мог бы для меня сделать. Почему бы тебе не подойти сюда, и мы их обсудим?

Я уже упоминал, что мне нравится образ мыслей этой девушки? Я легко вошел в роль, которую совсем недавно освободил призрак Шеннон, и провел следующие несколько минут, наслаждаясь сладким вкусом губ Эллисон; мягким ощущением ее груди, прижатой ко мне, и вспомнил, что вода – ужасная смазка и что я действительно предпочитаю ее вкус без хлорки.

— Хочешь сходить на поляну? — предложила она. — Гамак мог бы стать прекрасным местом для продолжения этой дискуссии.

— И да, и нет. Да, поляна прекрасно подойдет. Но нет, на самом деле я не хочу продолжать эту дискуссию прямо сейчас. Мне жаль, если я разочаровываю тебя, но я бы предпочел сделать это во плоти. Это забавно, но только до определенной степени. Если это оставит у тебя чувство неудовлетворенности, тогда я могу уйти, а ты можешь пригласить Шеннон вернуться на некоторое время. Я всегда могу вернуться позже. Или я могу подождать тебя на поляне.

— Нет, в этом нет необходимости. В любом случае, мы с Шеннон находились на границе неоткрытой территории. Я хотела на ней побывать, но, как ты сказал, нет основы для опыта, а без него это действительно не то же самое. Кроме того, мы все еще ждем, когда ты сделаешь это с ней, — она многозначительно посмотрела на меня, — надеюсь, скоро.

Я уклонился от ответа.

— Тогда все в порядке, я могу восхищаться тобой и здесь, и это приятная перемена, но, пожалуйста, не чувствуй себя обязанной. — С этими словами я переместил нас обоих на шезлонги без всякого перехода, мы просто внезапно оказались там, сухие. На мне был купальный костюм. Удивительно, но на Эллисон тоже. Что ж, неудивительно, что она была в нем. Что было удивительно, так это то, что на ней была только половина, только низ. Это оставило мне свободу наслаждаться, по крайней мере, частью причины, по которой Бог понял, что оставлять Адама без женщины – смертный грех.

Она поймала мой пристальный взгляд и сказала:

— Эй, я не могу думать, когда ты так на меня смотришь.

Я откинул голову назад и рассмеялся:

— Нет проблем, я всегда могу смотреть на тебя, пока ты не обращаешь на меня внимания.

— Это очень неприлично, Джимми, а ты знаешь, что случается с непослушными мальчиками.

Внезапно мои красивые теплые плавки превратились в творение из твердого льда. Я вскочил прежде, чем понял, что произошло, и тогда она вернула все в норму, оставив только воспоминание о внезапном холоде.

Она мило улыбнулась и продолжила:

— Не забывай, даже несмотря на то, что ты можешь делать то, чего не могу я, я занимаюсь подобными вещами здесь намного дольше, чем ты. Не заставляй меня снова это делать.

— Замечание принято. Мне действительно нужно поработать над своими навыками. Может быть, нам стоит устроить какой-нибудь из этих "дуэлей волшебников", как в тех фильмах, просто чтобы отточить технику и рефлексы.

— На самом деле это не такая уж плохая идея. Твои навыки становятся лучше, но все еще есть много возможностей для совершенствования. Конечно, на данный момент довольно неразумно ожидать слишком многого. Нам придется подумать о том, чтобы выделить немного времени для тренировок. Никогда не знаешь, когда это может пригодиться позже.

— Есть над чем подумать, но есть кое-что еще. Это повторилось сегодня ночью.

Эллисон внезапно стала очень серьезной.

— На этот раз ты не забыл проверить свое кольцо?

— Да, оно было в моей комнате, а затем исчезло, когда я перешел к сцене в церкви. Теперь оно снова исчезло, и твое видно. Это и тот факт, что мое исчезло, когда я оказался здесь, а твое на месте, указывает на то, что мы на самом деле в твоём сне, а не где-то еще.

— Рада видеть, что ты уделяешь этому внимание. Было ли что-нибудь еще, что отличалось или что, казалось, выделялось?

— Нет, ничего такого, что приходит на ум. Казалось, это была просто очередная серия сцен "знакомства". У меня такое чувство, что ты была права в прошлый раз, когда сказала, что кто-то как будто хочет, чтобы я встретился с этим человеком. Я говорил тебе, что теперь знаю ее имя? Оно выяснилось на свадьбе. Ребекка Джин Хэмптон. Ну, Стайлз после того, как она вышла замуж. Да, и еще она упомянула кого-то по имени Эми и пожалела, что та не присутствовала на свадьбе. Я пытаюсь решить, оправдывает ли что-нибудь из этого звонок Бобу завтра.

— Я думаю, что определенно пришло время поговорить с Бобом. Я не ожидаю, что он сможет что-то сделать, но чем больше я думаю об этом, тем больше мне кажется, что он должен, по крайней мере, знать, что происходит. Он может увидеть что-то, чего не видим мы, или просто задать вопросы, которых у нас нет.

Она замолчала на секунду, прежде чем продолжить:

— Очевидно, что это не случайные события. Кто-то хочет, чтобы ты познакомился с этой женщиной. Вопрос в том, кто? И не менее или даже более важно - зачем? Зачем тебе нужно знать кого-то из ФБР? И почему именно ее? Да, я думаю, тебе определенно нужно поговорить об этом с Бобом. Один раз - это необычно, два раза, скорее всего, закономерность. Это также говорит нам о том, что где-то есть кто-то, кто знает о тебе, и это пугает меня больше всего на свете. Не только то, что он знает, но и то, что мы не знаем, кто он такой и как он узнал о тебе. И, похоже, он способен наводить мосты без твоего согласия. Но он не наводит мост к твоему сну, он переносит тебя в чей-то другой. Мне это совсем не нравится. Если это случится снова, а это, вероятно, скорее "когда", чем "если", посмотрим, сможешь ли ты уйти. Просто развернись и пройди обратно через дверь или любую другую дверь. Либо это сработает, либо нет, но нам нужно увидеть, насколько сильно этот таинственный человек на самом деле контролирует ситуацию.

Она вытащила свой планшет из-под полотенца и сделала несколько пометок, затем снова убрала его. Она посмотрела на меня и спросила:

— А ты чего ждешь?

— О, уже сейчас?

— Конечно. Или у тебя есть причины затянуть ситуацию?

<http://tl.rulate.ru/book/2081/72329>